
Предисловие

Эта книга обязана своим появлением Валентину Вадимовичу Головину: для всех авторов тома он уважаемый коллега, для многих из них — хороший знакомый, для некоторых — близкий друг.

Мы надеемся, что, как непосредственный адресат, он прочитает это объемистое юбилейное послание от корки до корки. Ибо знающие Головина привыкли видеть в нем человека любознательного, отзывчивого, легкого на подъем и обладающего хорошим вкусом.

Как директор Пушкинского Дома, он, наверное, будет рад выходу еще одного издания с грифом института, тем более в конце отчетного года. К слову сказать, в этой своей роли Валентин Вадимович как никто понимает, сколь важно сохранять деликатный баланс академических экосистем, поощряя прогресс без ущерба традициям и оберегая покой и волю сотрудников.

Хочется верить, что, будучи пытливым ученым и взыскательным критиком, он благосклонно примет и по достоинству оценит собранные здесь академические сочинения со всеми их мелкими находками и крупными открытиями. По крайней мере, разнообразие имен, текстов, эпох и тем, затронутых вниманием авторов этого тома, скорее порадует, нежели смутит юбиляра, которого непросто обойти в широте научных интересов.

Валентин Вадимович известен как неутомимый полевой исследователь. Главной фольклорно-этнографической любовью его жизни стала Тихвинская земля, которой он отдал многие труды и дни — как собственные,

так и своих студентов и ближайших коллег.¹ Однако антропологи редко бывают однолюбам: природная любознательность, научный аппетит и приглашения коллег проложили Головину пути на священные для фольклористов территории — Терский берег и Печору,² в заповедники провинциального урбанизма — железнодорожное Бологое и приграничную Нарву, на острова традиционной крестьянской культуры — старожильческие русские деревни в Финляндии³. И везде он оставался тем же терпеливым наблюдателем и искусным собеседником, неизменно внимательным к деталям и контекстам.

Не менее насыщена и топография кабинетных штудий Валентина Вадимовича. Начав с круга чтения юного Пушкина и его товарищей,⁴ он останавливал свой цепкий и приметливый исследовательский взгляд то на первых опытах русской журналистики для юношества,⁵ то на детских стихах Шишкова,⁶ то на «Повестях

¹ Тихвинский Фольклорный Архив: Иссл. и мат-лы: Вып. I. СПб., 2000.

² Головин В. В., Канева Т. С. «Речка матушка мотается...»: ледоход в усть-цилемской традиции (по современным полевым материалам) // Классический фольклор сегодня. Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б. Н. Путилова. СПб., 14—17 сентября 2009 г. СПб., 2011. С. 388—404.

³ Головин В. В. Фольклор русских в Финляндии // Наука и культура Русского Зарубежья. СПб., 1997. С. 183—204; Головин В. В. Русские старожилы Финляндии // Живая Старина. 1997. № 1. С. 24—26; Головин В. В. Очерк истории русских деревень в Финляндии // Российское зарубежье в Финляндии между двумя мировыми войнами. Сб. науч. трудов. СПб., 2004. С. 105—115.

⁴ Головин В. В. Круг чтения лицеистов пушкинского времени // История русского читателя. Л., 1982. С. 31—46.

⁵ Головин В. В. Первый опыт издания журнала для юношества в России. Конструируя детское: филология, история, антропология (Труды семинара «Культура детства: ценности, норма, практики»). М.; СПб., 2011. Вып. 9. С. 10—16; Головин В. В. «Полезное с приятным» — первый опыт издания журнала для детей и юношества в России // Клио. 2014. № 7 (91). С. 30—33.

⁶ Головин В. В., Николаев О. Р. И.-Г. Кампе «Winterlied» — А. С. Шишков «Николашина похвала зимним утехам»: первый детский хрестоматийный текст в русской поэзии // Детские чтения. 2017. № 12 (2). С. 346—381.

Белкина»,⁷ то на критике детской литературы,⁸ а в последние годы задержал его на «Тимуре и его команде».⁹ Как фольклорист, Головин возрстал от колыбельных песен¹⁰ и «ладушек»¹¹ — через детское обычное право¹² и игровую экономику¹³ — к девичьим альбомам,¹⁴ подростковым субкультурам,¹⁵ армейским ритуалам¹⁶ и профессиональным традициям машинистов.¹⁷ Как страстный охотник, он пристрелялся и к русскому охотничьему анекдоту, и к некрасовскому Деду Мазаю,¹⁸ и к перовским «Охотникам на привале».¹⁹

⁷ Головин В. В. К комментарию повести Пушкина «Метель» // Литературные чтения: Сборник статей к юбилею В. Я. Гречнева. СПб., 2010. С. 6—9; Головин В. В. «Барышня-крестьянка»: Почему Баратынский ржал и бился // Русская литература. 2011. № 3. С. 119—135.

⁸ Головин В. В. Творчество Лидии Чарской в прижизненной критике // Детские чтения. 2018. № 13 (1). С. 62—91.

⁹ Головин В. В. «Квакинский» вопрос в повести А. Гайдара «Тимур и его команда» // Летняя школа по русской литературе. 2020. Т. 16. № 1—2. С. 205—222.

¹⁰ Головин В. В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Турку, 2000.

¹¹ Головин В. В. «Ладушки»: Вопросы генезиса // Дети и народные традиции. М-лы V Виноградовских чтений. Челябинск, 1991. Ч. 1. С. 36—38.

¹² Головин В. В. Детское обычное право // Исследования по славянскому фольклору и народной культуре / Studies in Slavic Folklore and Folk Culture. Oakland, 1997. P. 7—26.

¹³ Головин В. В. «Биржа фантиков»: детские игровые деньги // Фетиш и табу: Антропология денег в России. Сб. науч. статей. 2013. С. 241—261.

¹⁴ Головин В. В. Девичий альбом 20—30-х годов XX века // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 400—418.

¹⁵ Головин В. В., Лурье М. А. Современные подростковые субкультуры: мегаполис, провинция и деревня // Мальчики и девочки: реалии социализации: Сб. статей. Екатеринбург, 2004. С. 45—67.

¹⁶ Головин В. В., Кулешов Е. В., Лурье М. А. Субкультура солдат срочной службы // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 186—231.

¹⁷ Головин В. В., Ахметова М. А. Взгляд на мир из кабины машиниста: профессиональный дискурс локомотивных бригад // «Кирпичики»: Фольклористика и культурная антропология сегодня. Сб. статей в честь 65-летия С. Ю. Неклюдова и 40-летия его научной деятельности. М., 2008. С. 159—177.

¹⁸ Головин В. В. Не люблю — не слушаю: небылица о Мазае — Мюнхгаузене // Детские чтения. 2012. № 1. С. 67—77.

¹⁹ Головин В. В. «Охотники на привале» Василия Перова: Историко-культурный очерк-комментарий // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Строгановские чтения VI» (Усолье, 25—26 октября 2014). Усолье, 2015. С. 21—39.

При столь широких горизонтах интересов и занятий юбиляра излюбленным жанром академического творчества для него был и остается комментарий. Мелкой дробью разящий в крупную цель, комментарий, если вдуматься, вовсе не мелок по своей роли в науке. Обращаясь к детали, образу, сюжету, к любой единице текста или к тексту как целому, комментатор объективирует нечто, лежащее вне пределов произведения. Контекстуализируя и дополняя комментируемый предмет, он стремится выйти к понятиям бóльшим, чем сам этот предмет. Так комментарий осуществляет главную функцию науки: в пределе, он связывает всё со всем, бесконечно расширяя круг познания.

Родившись из комментирования древних текстов, филология как наука утратила единство, распавшись на мириады различных традиций и школ, дисциплин и субдисциплин, направлений и тем. Тоскуя по утраченной цельности, мы то и дело слагаем воображаемые единства, говоря о *классической литературе*, *всемирной литературе*, *русском фольклоре* и т. д. И если нам кажется столь естественным представлять предмет своей науки как единое поле, то следующий шаг — вообразить и комментарий к нему как нечто целое.

Посильным воплощением мечты о всеобщем академическом комментарии и стала эта книга, которую коллеги и друзья в день 60-летия преподносят Валентину Вадимовичу Головину — хорошему ученому, хорошему директору и, главное, хорошему человеку.